

М.Е. СОКОЛОВА
(Волгоград)

НЕМЕЦКИЕ МОДАЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ КАК СРЕДСТВА ДОСТИЖЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО КОНСЕНСУСА В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Рассматривается семантико-прагматическая специфика немецких модальных частиц, обосновывается их дейктическая природа, и выясняется на этой основе их роль в качестве средства, способствующего успеху коммуникативного процесса.

Ключевые слова: *модальные частицы, коммуникация, имплицитный, пресуппозиция, дейксис.*

Известно, что любое речевое взаимодействие коммуникативных партнеров сопряжено с возможностью или необходимостью приспособления говорящих к постоянно изменяющимся условиям экстралингвистической ситуации. В идеале практически любое речевое общение как в межкультурном аспекте, так и в аспекте коммуникации носителей одной культуры, направлено на достижение согласия, гармонии, определенного речевого консенсуса собеседников [2, с. 226], исключая случаи коммуникативного саботажа, которые в данной статье не рассматриваются. Достижение подобного консенсуса предполагает определенные коммуникативные усилия участников речевого взаимодействия, простейшими из которых являются демонстрация лояльности и заинтересованности в успехе коммуникативного контакта, которые могут выражаться как вербально (специальные лексические клише, экспрессивный синтаксис, определенная стилистика общения и др.), так и невербально в устном общении (жестика, мимика, интонация и др.).

Известно также, что в любом виде диалогической коммуникации (письменном или устном) успех общения будет зависеть не только от вышеназванных параметров и не столько от того, насколько хорошо адресат знает значения слов, используемых адресантом, и, соответственно понимает смысл его реплик. В большей степени успешность коммуникации будет зависеть от того, насколько правильно собеседник способен интерпретировать полученную вербальную информацию, не просто представляющую собой набор языковых знаков, но и содержащую некоторые сигналы, которые аккумулируют еще один вид информации – имплицитный, необходимый для адекватного восприятия сообщения. Такого рода прагматическая информация, зависящая только от говорящего, содержится практически в любом высказывании в естественной диалогической коммуникации [5, с. 154].

Имплицитная информация, репрезентируемая говорящим, отражает его пресуппозиции, т.е. его знания, мнения и представления о мире, и зависит от ряда чисто субъективных факторов, таких как уровень грамотности, точка зрения на предмет, знание правил этикета, предыдущий опыт и др. В этой связи большое значение имеют способность партнеров по коммуникации к адекватной оценке общего фонда знаний друг друга (пресуппозиций) в реальной экстралингвистической ситуации, умение выводить косвенные и скрытые смыслы из прямого значения высказывания и, как следствие, выработать соответствующую коммуникативную тактику.

Необходимо указать на то, что имплицитный характер определенной части передаваемой информации, характеризующийся лишь частичной выраженностью языковыми средствами (скорее даже сигналами – особыми элементами языкового кода), диктуется не только условиями цейтнота устной коммуникации (или стилизованным письменным диалогом), но и соображениями толерантности. Говорящий апеллирует к прагматической компетенции своего собеседника, сверяет свои пресуппозиции с пресуппозициями собеседника и сообразно с этим «нащупывает» правильные тактические ходы, направленные на успех коммуникации.

Спектр сигналов, посредством которых собеседники могут стимулировать в нужном им русле речевую коммуникацию, довольно широк и охватывает ряд средств различных языковых уровней (интонация, глагольное наклонение, междометия и др.). Как правило, это элементы определен-

ного дейктического поля, семантика которых содержит эксплицитную или имплицитную ссылку на различные компоненты речевой ситуации [4, с. 1]. К одним из таких «коммуникативных дейктических средств» [7, с. 2] относят и немецкие модальные частицы. Проведенные в последнее время исследования в прагматическом ключе позволили реабилитировать немецкие модальные частицы, находившиеся долгое время на периферии лингвистических исследований ввиду объективных трудностей их описания, обосновать их семантико-прагматическую специфику как маркеров совокупного дейксиса и тем самым повысить их лингвистический статус до полноправных языковых единиц и совершенно необходимых элементов речевого общения [3, с. 118–119]. Будучи уникальным языковым резервом, модальные частицы охотно используются носителями языка в ситуации живого общения, когда спонтанность общения и цейтнот заставляют собеседников ограничиваться информационным минимумом, в то время как установка на успех и соображения толерантности способствуют созданию мысленных пространств, равносильных информационному оптимуму.

Каким же образом немецкие модальные частицы, такие, например, как *ja*, *denn*, *eben*, *mal*, *wohl*, *auch*, *schon* и др., демонстрируют заявленные в начале статьи «способности» к поддержанию необходимого коммуникативного равновесия партнеров по коммуникации? Проведенное исследование показало, что, не обладая номинативной функцией, как знаменательные части речи, т.е. не репрезентируя объекты реальной действительности, модальные частицы восполняют свою семантическую «непрозрачность» тем, что указывают не на сами объекты, а на необходимые условия осуществления полноценной коммуникации (пресуппозиции). Собеседники для придания общению желаемого направления и достижения запланированного результата должны постоянно сопоставлять свои пресуппозиции с пресуппозициями партнера по отношению к реальной ситуации, т.е. адекватно кодировать и декодировать информацию. Реализация той или иной модальной частицы обусловливается восприятием говорящего реальной ситуации или возможности ее развития как соответствующей или несоответствующей его ожиданиям (пресуппозициям).

Весь корпус модальных частиц мы распределяем на два равнозначных класса по признаку совпадения или несовпадения пресуппозиций собеседников. Дейктическое указание посредством модальных частиц на результат сопоставления пресуппозиций (позитивный либо негативный) представляется несомненно важным, т.к. позволяет говорящему субъекту предвосхитить последующие вербальные высказывания оппонента и направить их в необходимое коммуникативное русло, что способствует в целом динамичности речевого общения.

Особенность модальных частиц как незаменимых элементов языкового кода проявляется, в частности, в том, что с их помощью говорящий может избирать для себя наиболее удобную и выгодную в данный момент форму коммуникативного взаимодействия: соблюдая правила кооперативного общения, он может деликатно указать на несогласие в оценке ситуации (модальная частица *vielleicht*), пригласить к коммуникативному сотрудничеству на основе оказанного доверия (*etwa*), остаться в рамках приличия на основе признания дефицита собственных знаний (*bloß*) или перехватить инициативу в разговоре (*aber*) и т.д. Из рассмотренных нами только две модальные частицы *ja* и *doch* представляют собой средства прямого воздействия на собеседника посредством открытого и очевидного указания на согласие или несогласие с его пресуппозициями, остальные же частицы осуществляют косвенное, опосредованное указание, вариация и детализация которого детерминируются прагматическим контекстом.

Так, используя модальную частицу *schon*, говорящий каждый раз идет на компромисс, эксплицируя в речи то, что не сказал бы в других условиях, при иных обстоятельствах, подчиняясь сложившейся обстановке, т.е. тогда, когда необходимо установить или восстановить консенсус, реабилитировать себя или коммуникативного партнера, а также успокоить или ободрить собеседника.

1. A: *Da kannst du ja irgendwo an der Ecke kleben.*

B: *Ja, wird ich schon machen, gut* [6, с. 18].

В данном примере (1) (телефонный разговор) модальная частица *schon* указывает на то, что говорящий, выражая свое согласие с советами коммуникативного партнера по поводу деталей оформления заявления о приеме на работу («Да, конечно, я сделаю именно так»), проявляет готовность выполнить рекомендованные действия без дальнейших раздумий, т.к. признает авторитет собеседника в данном вопросе и считает его мнение единственно правильным в сложившейся ситуации.

Интересно, что даже модальные частицы, указывающие на негативный результат сверки пресуппозиций (т.е. не в пользу одного из партнеров по коммуникации, например: *doch eigentlich, einfach* или *denn*), являются незаменимым средством осуществления гармоничной коммуникации и вносят свой вклад в бесконфликтный исход речевого общения.

2. Die Braut: *Ach, das kennen wir schon.*

Der Vater: *Das, wie dein Großonkel August starb?*

Die Braut: *Ja, ja.*

Der Bräutigam: *Wie starb eigentlich dein Großonkel August?* [9, с. 135].

Если реанимировать праситуацию данного диалога (2), то в приведенных репликах вопрос «И как же, собственно, умер твой двоюродный дедушка?» служит не только целям прояснения ситуации, знакомой всем присутствующим, кроме автора вопроса, но и для того, чтобы переключить всеобщее внимание на данную, случайно возникшую тему, избегая другого назревающего неприятного разговора. Интерпретация подобных реплик такова: «Так как ситуация не соответствует моей пресуппозиции (или может скоро выйти из под контроля), я считаю необходимым кардинально изменить тему разговора для сохранения стабильности коммуникации». Это стимулирует собеседника не просто к ответной реплике, а к обстоятельному изложению всех подробностей данного события, а коммуникация программируется на дальнейшее развертывание.

3. Elisabeth: *Ich erhalte von meinem Bräutigam zwanzig Mark in der Woche. Davon lebe ich.*

Oberinspektor: *Wer ist denn dieser Bräutigam? Sie nennen also den Namen nicht?*

Elisabeth: *Nein* [8, с. 215].

В приведенном примере (3) вполне очевидно, что модальная частица также указывает на несовпадение пресуппозиций коммуникантов, но это несовпадение проявляется не в пользу говорящего, объема знаний которого недостаточно для того, чтобы адекватно оценить сложившуюся ситуацию и принять соответствующее стратегическое решение. В связи с этим говорящий, используя имеющуюся пресуппозицию, пытается или приспособить ее к реальному положению вещей, или восполнить дефицит собственных знаний за счет пресуппозиции собеседника: «И что же это за жених?». По большому счету, введение модальной частицы *denn* не ставит точку в конкретном отрезке речевого общения, а позволяет говорящему, не нарушая рамок и стереотипов кооперативного общения и деликатно указывая на свое несогласие в оценке ситуации, сигнализировать о готовности услышать контраргументы своего оппонента и продолжить дискуссию в заданном русле.

Проведенное исследование позволило определить модальные частицы как особый класс слов в системе служебных слов современного немецкого языка, принадлежащих к указательному (дейктическому) полю, имплицитная языковая сущность которых проявляется только в прагматическом контексте. Вопреки их фонологической невыразительности и морфологической аморфности, модальные частицы могут быть причислены к важнейшим коммуникативно-ориентированным знакам с общей функцией корректирования семантического пространства высказывания [1, с. 644]. Другими словами, использование модальных частиц немецкоязычной языковой личностью есть особый прием коммуникативного манипулирования собеседником в целях достижения коммуникативного согласия и успешности речевого взаимодействия.

Литература

1. Вежбицка А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
2. Николаева Т.М. О принципе некооперации и/или о категориях социолингвистического воздействия // Логический анализ языка. М. : Наука, 1990.
3. Романов А.А. Прагматическая функция частиц в иллокутивной структуре диалогического текста // Текст: структура и анализ. М, 1989.
4. Сребрянская Н.А. Дейксис и его проекции в художественном тексте : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2005.
5. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. Общие вопросы. М. : Наука, 1992.
6. Brons-Albert Rh. Gesprochenes Standarddeutsch- Telefondialoge, Band 18. Gunter Narr Verlag. Tübingen, 1985.
7. Dahl J. Die Abtönungspartikeln im deutschen mit kontrastivem Teil dt. serbokroat // Deutsch im Kontrast Bd. 7. Heidelberg, Groos, 1988.
8. Spectaculum 13. Moderne Theaterstücke, Suhrkamp verlag. Frankfurt am Main, 1979.
9. Spectaculum 22. Moderne Theaterstücke. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 1975.

German modal particles as the means of achievement of the communicative consensus in speech communication

There is considered the semantic and pragmatic specificity of the German modal particles, substantiated their deictic nature and found out on its base their role as the means that favours the success of the communicative process.

Key words: *modal particles, communication, implicit, presupposition, deictic.*